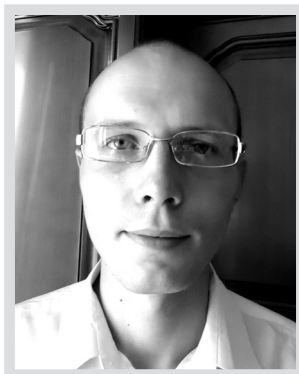

УДК 340.124

Реализация принципов состязательности и социального равенства в суде с участием присяжных заседателей на различных стадиях судебного процесса в дореволюционной России (на примере уголовных дел, рассмотренных Казанским окружным судом)

Саханов Р.Р.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета

Цель статьи – анализ реализации основных принципов уголовного судопроизводства, в частности, состязательности и социального равенства, в деятельности одного из самых демократических институтов Судебной реформы 1864 г. в России – суда с участием присяжных заседателей на примере ряда уголовных дел, рассмотренных Казанским окружным судом.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, Казанский окружной суд, принцип судопроизводства, равенство, реализация принципов, состязательность, стадия судебного процесса, суд присяжных, уголовный процесс.

Принцип состязательности по Судебной реформе 1864 г. в России являлся ключевым в системе принципов уголовного судопроизводства и свое наиболее яркое воплощение находил именно в суде с участием присяжных заседателей. На этот счет обратимся к одному из уголовных дел, рассмотренных Казанским окружным судом с участием присяжных заседателей, положения которого наглядно демонстрируют нам реализацию принципа состязательности: 28 июня 1871 г. в публичном судебном заседании 2-го Уголовного отделения Казанского окружного суда рассматривалось уголовное дело по обвинению крестьянина Логинова Ивана Четвергова в покушении на кражу со взломом. По открытии судебного заседания Председательствующий опросил как обвинителя, так и защитника относительно возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие одного из свидетелей, на что было дано согласие обеих сторон. Далее председательствующий спросил о намерении сторон воспользоваться правом отвода присяжных заседателей в полном объеме. По получении от сторон отрицательного ответа, им был предъявлен список присяжных заседателей. Сторонами было отведено семь человек. В ходе судебного следствия подсудимый сознался во

вменяемом ему преступлении. Тем не менее «стороны были спрошены – считают ли они необходимым, вследствие сознания подсудимого, дальнейшее производство судебного следствия. Товарищ Прокурора для разъяснения некоторых обстоятельств дела просил Суд допросить из числа свидетелей Федорову, Васичкина и Морозова и защитник – только первых двух». После «стороны были спрошены – не имеют ли они препятствий в допущении Федоровой к присяге». Далее стороны участвовали в опросе свидетелей согласно ст.ст. 718-720 Устава уголовного судопроизводства. В ходе судебных прений «стороны два раза обменялись речами». После объявления судебных прений прекращенными сторонам было предоставлено право дать свои замечания на поставленные Судом вопросы...» [1]. Данный пример наглядно показывает нам, что стороны пользуются равными правами и несут равные обязанности. Суд без мнения сторон не может принимать решения по делу, что, безусловно, говорит о беспристрастном отношении суда в публичном состязательном процессе.

По мнению И.Л. Петрухина, русская адвокатура обязана своим расцветом суду присяжных. Презумпция невиновности, состязательность, гласность

и устность – эти важные правовые гарантии могли наиболее полно проявиться именно в суде присяжных [2, с. 21].

Непосредственно в правосудии необходимо было четко разделить процессуальные функции обвинения, защиты и разрешения дела, то есть реализовать принцип состязательности, освобождающий суд от заботы по поиску истины и изобличению виновных, возложив на него исключительно функцию правосудия.

Для реализации поставленных задач нужны были как соответствующие закрепленные процедуры, так и специфический элемент судопроизводства, наличие которого препятствовало бы девальвации новых процедур. Именно таким элементом и оказался суд присяжных, поскольку в присутствии присяжных судья уже не мог излишне прислушиваться к прокурору, осуществляющему функцию обвинения, и вынужден был демонстрировать объективность и беспристрастность. Кроме того, присяжные не только не сведущи в тонкостях юриспруденции, но и не знакомы с материалами уголовного дела. Это обстоятельство требовало от сторон в процессе особого мастерства в отстаивании своей позиции и в ходе исследования доказательств, и в прениях.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве имел особый смысл в процедуре с участием присяжных заседателей. От того, как сторона представляла и исследовала доказательства, участвовала в прениях, во многом зависел вердикт присяжных. На этот счет у прокурора были преимущества: присяжные воспринимали его как официальное лицо – представителя государства, поэтому во многом верили просто на слово. Но если в ходе судебного разбирательства возникали неясные и противоречивые моменты, общественное мнение невольно склонялось в сторону защиты, чем объяснялись оправдательные вердикты присяжных при доказанности вины подсудимого. Таким образом, объективно уравновешивались возможности сторон в процессе и создавались реальные предпосылки для действия принципа состязательности [3, с. 133-134].

Суд присяжных являлся основой независимости суда, где создавались условия для состязательного процесса, формирования правосознания и правовой культуры населения. Суд присяжных дал веру простым людям в существование человеческих благ, всеобщих прав и свобод человека и гражданина. Эти доводы имеют особое применение в России при слабом развитии русского народа, при тех противоположностях между классами и той зависимости, которая существовала между чиновником и выбором, например, из среды крестьян.

Как верно указывает И.Л. Петрухин, суд присяжных играл определенную социально консолидирующую роль: помещик и крестьянин, купец и мещанин, буржуа и мастеровой впервые за всю историю страны сели за один стол и получили возможность

вести свободную дискуссию, убеждая друг друга в правильности своей точки зрения [4, с. 22].

Благодаря суду присяжных заседателей, в обществе появилась возможность реализации принципа социального равенства. В связи с этим можно привести интересный пример из практики, когда «в списке присяжных заседателей (очередной и запасной), избранных по жребию в публичном распорядительном заседании Казанского окружного суда, происходившем в г. Казани 19 декабря 1897 г., на период с 9 по 13 февраля 1898 г., по Цивильскому уезду, был сформирован следующий состав присяжных заседателей: 1 – статский советник; 2 – купец; 22 – крестьянин; 1 – личный почетный гражданин; 3 – мещанин; 1 – отставной фейерверкер; 2 – фельдшер; 1 – отставной унтер-офицер» [5].

В одном из дел, рассмотренных в Казанском окружном суде, встречаем следующий состав комплектных и запасных присяжных заседателей: «2 – мещан; 7 – крестьян; 1 – надворный советник; 1 – отставной учитель военного ведомства; 2 – коллежских секретаря; 1 – коллежский регистратор» [6]. По другому уголовному делу наблюдаем следующий состав присяжных заседателей: 6 купцов; 2 статских советника; 4 крестьянина; 1 потомственный почетный гражданин; 1 надворный советник [7].

Итак, принципы состязательности и социального равенства, несомненно, наиболее ярко воплощались в суде народном, особенно в стадии судебных прений.

По мнению С.В. Боботова и Н.Ф. Чистякова, прения сторон в суде с участием присяжных заседателей имеют огромное значение. Как обвинительная речь прокурора, так и речь защитника произносятся главным образом для присяжных и присутствующей в зале публики. Поэтому главное в речах – не юридические тонкости, а логика, ораторское искусство, культура речи, систематизация доказательств [8, с. 74].

Очень важной стадией в судебном процессе являлась постановка вопросов председательствующим присяжным заседателям, которые, к сожалению, не принимали участия в постановке вопросов. Вопросы, постановленные судом, излагались письменно, прочитывались вслух и исправлялись или дополнялись, исходя из тех замечаний сторон, которые суд признавал уважительными (ст. 762 Устава уголовного судопроизводства). Суд не мог отказать подсудимому в постановке вопроса, только если это не противоречило закону (ст. 763 Устава уголовного судопроизводства).

На стадии вынесения вердикта присяжных заседателей наиболее полно выражены такие принципы, как устность, публичность и равенство. В частности, в случае возвращения присяжных заседателей в зал заседания для объяснений по делу председатель суда давал им требуемые объяснения не иначе как при подсудимом.

Кроме того, после обсуждения всех вопросов присяжные заседатели подавали свои голоса устно, по каждому вопросу отдельно.

Таким образом, состязательность процесса, активное участие обеих сторон, искоренение начал узурпации прокурорской власти и ее влияния на власть судебную возможно было только при участии общественности в суде.

И, как верно в свое время указывал Н. Аринушкин, «только суд, уважающий судью и ставящий его в независимое положение, только суд, проникнутый началами равноправия, внимательно прислушивающийся к голосам жизни и творимый не в потемках канцелярии, а при свете благотельной гласности, – только такой суд доставляет правом слабого торжество над притязаниями сильного, обеспечивает как господство закона, так и мир среди граждан, клеймя нечестные поступки и удаляя из общества преступников, только такой суд в силах подчинить железному ярму закона и сильного хищника и ловкого дельца, лавирующий как лисица, по той сомнительной опушке, где начинается область безнравственного и недозволенного» [9, с. 5-6].

Литература:

1. Дело Казанского окружного суда по обвинению крестьянина Логинова Ивана Четвергова в покушении на кражу со взломом // НА РТ. – Ф. 41. – Оп. 2. Д. 37. – Л. 13-17.
2. Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 256 с.
3. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 428 с.
4. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. – М.: «Наука», 1991. – 208 с.
5. Дело Казанского окружного суда по 1-му Уголовному Отделению с участием присяжных заседателей по обвинению крестьян Алексея Прыткова, Петра Колесова и других в убийстве // НА РТ. – Ф. 41. Оп. 2. Д. 658. – Л. 126-127.
6. Дело Казанского Окружного Суда по 1-му Уголовному Отделению по обвинению крестьянина Замалютдина Абдикеева в разбое // НА РТ. – Ф. 41. Оп. 2. Д. 9. Л. 43-45.
7. НА РТ. Ф.41. Оп.1. Д.1257. – Л. 29-30.
8. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М.: Независимое изд-во «Манускрипт», 1992. – 149 с.
9. Аринушкин Н. О суде присяжных. – Самара: Издание культурно-просветительского отдела Самарского союза кооперативных объединений, 1918. – 8 с.

Implementation of Adversarial Principle and Principle of Social Parity in Trial by Jury on Various Stages of Trial in Prerevolutionary Russia (As Exemplified by Criminal Cases Examined in Kazan District Court)

R.R. Sakhapov
Kazan (Volga Region) Federal University

The aim of the article is to analyze the implementation of major principles of criminal proceedings, in particular, the adversarial principle and principle of social parity. The attention is focused on the activities of trial by jury, which is one of the most democratic institutions of Russian judiciary reform in 1864, as exemplified by the criminal cases examined in Kazan District Court.

Key words: pre-revolutionary Russia, Kazan District Court, principle of legal proceedings, equality, realization of the principles, competitiveness, trial stage, jury, criminal trial.

